

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
С32

Rebecca Serle

FAMOUS IN LOVE

Печатается с разрешения литературных агентств
Foundry Literary+Media и Andrew Nurnberg.

Изображения использованы по лицензии Shutterstock.com

Перевод с английского Елизаветы Дроздовой

Дизайн обложки Александра Шпакова

Серл, Ребекка.

С32 Популярна и влюблена: [роман] / Ребекка Серл; пер.
с англ. Е. Дроздовой. — Москва: Издательство АСТ,
2019. — 320 с. — (Вместе и навсегда).

ISBN 978-5-17-101293-9

Простая школьница и юная актриса Пейдж Таунсен в один прекрасный день прилетает на Гавайи, где ей предстоит сниматься в экранизации одной из самых популярных книг современности. Съемки, премьеры, красные дорожки, бесчисленные поклонники — калейдоскоп событий завораживает девушку! И когда у нее появляются чувства к партнеру по съемочной площадке Райнеру Дэвону (к слову, самому сексуальному актеру, по версии многочисленных таблоидов), Пейдж понимает, что ее жизнь никогда не будет прежней.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-101293-9

FAMOUS IN LOVE © 2014 by Rebecca Serle
© Е. Дроздова, перевод на русский язык, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2019

*Посвящается ГБГ, первому человеку, сказавшему,
что я могу, верившему, что это возможно,
и не позволившему мне пройти этот путь
в одиночку.*

«С мечты начинается ответственность».

ДЕЛМОР ШВАРЦ

ПРОЛОГ

Послушай.

Я расскажу тебе, каково это — быть с ним. Как он целует меня, касается моей щеки. Я расскажу, что он шепчет мне перед тем, как мы выходим навстречу восторженной толпе. Как он держит меня за мизинец, но только слегка, чтобы камеры не поймали наших прикосновений. Я расскажу о наших сигналах: одно подмигивание означает «всё в порядке, я здесь», два — «не отвечай на этот вопрос». Я все тебе расскажу, но пообещай ничего не записывать и никому не повторять. Пообещай, что это будет наш секрет.

Иногда, во время очередного интервью, меня охватывает сильнейшее желание рассказать всю правду. Прямо посреди беседы о моей любимой марке джинсов или еще о чем-то таком мне хочется сползти со стула на пол, сесть по-турецки и выложить все как на духу. Такой у меня характер. Я с легкостью доверяюсь людям. В старшей школе я поведала Холли Андерсон о том, что моя сестра беременна, и к обеде уже весь класс был в курсе. Я не знала, почему

решила, что та сохранит этот секрет, ведь мы даже не были подругами, но что-то словно заставляло меня говорить. Мне нравится делиться с другими. Теперь это единственное, чего я совершенно не могу делать, и это ужасно нелепо. Но сейчас я уже ответила на все вопросы. Журналистка с планшетом в руках переминается с ноги на ногу и непрерывно поглядывает на часы, будто хочет поторопить минутную стрелку.

— *Seven*, — говорю я, потому что у нас с ними контракт. Последние полгода мне запрещено носить одежду других брендов.

— Мне они тоже нравятся, — отвечает журналистка. Она подмигивает мне, словно мы соучастники, а я вдруг осознаю, что даже не помню ее имени. Не думаю, что я вообще пыталась его запомнить. Здесь только мое имя имеет значение.

Мы выходим, я заворачиваю за угол и вижу, как он идет мне навстречу. И хотя он окружен людьми — рядом с ним Уайатт, Сэнди и еще две какие-то незнакомые девушки, он успевает заметить меня, и на несколько мгновений наши взгляды встречаются. Но я не могу до него дотронуться. Единственное, чего я хочу, — это подбежать к нему. Хочу, чтобы он обнял меня и увел туда, где будем только мы, а все прочее не будет иметь значения. Но это невозможно, потому что никто не знает правду. Ни Уайатт, ни Сэнди, ни даже Кассандра. Они думают, что мы просто друзья, что я принадлежу другому. Они не знают, что я допустила огромную ошибку: как и Август, я сделала неверный выбор.

ГЛАВА 1

— Ты знаменитость, Патрик!

Джейк подмигивает мне, а я закатываю глаза. Мы так шутим с пятого класса, после школьной постановки «Трех балбесов». Я сыграла там маленького мальчика, и до конца года все называли меня Патриком. Это даже отдаленно не напоминает мое имя — Пэйдж, но уже не важно. В моем классе мало кто отличался фантазией.

Я отвечаю так же, как и всегда:

— Ну, я хоть чем-то да прославилась!

На самом деле, я всегда отличалась от остальных. Как пуговица, попавшая не в ту петлю. Я уроженка Портленда, самая младшая в семье, страдаю осенней депрессией и... просто никуда не вписываюсь. Ни в свою семью, ни в родной город. Иногда мне трудно общаться даже с Джейком. Например, последние минут двадцать он читал мне лекцию о том, какой вред наносят здоровью молочные продукты. Только афиша моего последнего спектакля у входа в *Powell's*¹

¹ Крупный книжный магазин в Портленде. — *Здесь и далее прим. перев.*

заставила его замолчать. Мы повесили ее в прошлом месяце. Удивительно, что она все еще там.

Мы с Джейком друзья с самого детства, хотя и полная противоположность друг другу. Он тихий, очень умный, а еще — настоящий волшебник, который когда-нибудь изменит мир. А я болтушка и хотя учусь хорошо, ради этого мне приходится трудиться куда упорнее. У меня нет врожденных способностей Джейка к биологии или химии. Как, впрочем, и к любому другому предмету.

Кроме театра.

— Почему у тебя все еще нет нормальной фотографии? — спрашивает Кассандра. Она смотрит на меня, подняв бровь и теребя прядь волос. Кассандра небольшого роста, но у нее яркая индивидуальность — под стать огромной копне непослушных светлых кудрей. Удивительно, что в нашем энергичном трио актриса не она: я знаю ее с пяти лет, и Кэсс уже тогда была очень артистичной. Но она хочет быть морским биологом.

— Джейк обещал сделать, — говорю я, не отводя взгляда от афиши. Рядом с моим именем нет фото, только пустота. «Пэйдж Кто?» Я просила Джейка сделать фотографии как минимум месяц назад, но каждые выходные он ходит на митинги.

Джейк постоянно протестует. Против пластика, против строительства, против вырубки деревьев, против попкорна. Весь попкорн в кинотеатрах — генномодифицированный. Из-за этих кукурузных зерен наша жизнь укорачивается.

Кассандра бросает на Джейка уничтожающий взгляд и поворачивается ко мне.

— Если твоя карьера зависит от него, ты окажешься в отделе по переработке отходов. — Джейк пытается вставить слово, но Кассандра продолжает: — Это я к тому, что могу и сама сделать фотографию. — Она вытаскивает что-то из своей сумочки. — У меня новая камера.

— Не может быть. — Джейк выхватывает камеру у нее из рук, и Кассандра вскрикивает. — Как тебе удалось купить ее?

— Я работала няней, — гордо отвечает Кассандра.

— Отлично! Надо поснимать на митинге на следующей неделе. Если будут хорошие снимки, можно отправить их в газету.

— Снова митинг? — спрашиваю я. Я стараюсь, чтобы в голосе не прозвучало разочарование, но у меня не очень хорошо получается.

Джейк смотрит на меня с привычным угрюмым выражением.

— Они прекратятся, когда с загрязнением окружающей среды будет покончено. Когда люди начнут заботиться о животных. Когда возьмут на себя ответственность за себя и свою планету.

— Извини, — бормочу я.

Мне стыдно за то, что я не поддерживаю Джейка в его начинаниях. Я тоже хочу сделать мир лучше. Но иногда хочется просто сходить в кино.

Кассандра обнимает меня за плечи и разворачивает обратно к стенду с афишами.

— Может, в «Аладдине» в эти выходные будет что-нибудь интересное.

Мы разглядываем афиши, но я все время отвлекаюсь. Мне больше нравится смотреть, как Джейк

вертит в руках камеру Кассандры. Я не видела его в таком восторге с тех пор, как в «Старбаксе» начали использовать биоразлагаемые материалы.

— О боже! — кричит Кассандра, и я тут же зажимаю уши, а Джейк едва не роняет камеру.

— В чем дело? — спрашивает он.

— Смотрите, смотрите, смотрите! — Она тычет пальцем в стенд. — Вы тоже это видите?

Я смотрю туда, куда она указывает: на флаер с изображением книги «Запертые». Эта книга, вернее, трилогия — новая страсть Кассандры. Пока вышли только две части. Их написала некая Паркер Уиттер, и они невероятно популярны. Мировой бестселлер. Там рассказывается о девушке, которая после крушения самолета оказалась на волшебном необитаемом острове. Вместе с ней туда попадает лучший друг ее парня. Он обнаруживает в себе сверхъестественную связь с островом, а потом они с героиней влюбляются друг в друга. Но она все еще любит своего парня, которого считает погибшим, потому что они трое летели на одном самолете. Сама я еще не читала, но Кассандра только об этих книгах и говорит, так что я в конце концов их погуглила. Результаты оказались впечатляющими: сотни тысяч видео на Ютьюбе, сайты с обсуждениями и бесчисленное количество фанфиков. Судя по всему, Ной и Август теперь чуть ли не новые Ромео и Джульетта. Кассандра стояла в очереди в *Barnes & Noble*¹ еще до его открытия в день начала продаж

¹ Крупная сеть книжных магазинов в США.

второй книги. Третья и последняя книга должна выйти в ноябре.

— Прослушивание будет *здесь!* — верещит Кассандра и скачет вокруг нас.

Я приглядываюсь к листовке.

— Что еще за прослушивание? — спрашивает Джейк, возвращая Кассандре ее камеру.

— Для участия в фильме.

У меня внутри что-то екает, я поднимаю взгляд и вижу усмешку Кассандры.

— Что, заманчиво?

Несмотря на то, что Портленд собирает толпы творческих людей, здесь редко снимаются фильмы или проводятся кастинги. Все это обычно происходит в Лос-Анджелесе, где я даже ни разу не была.

Я умоляла родителей отпустить меня в Калифорнию, но каждый раз они говорят, что это только отвлечет от учебы. На самом деле они считают, что самому младшему ребенку в семье непрактично покупать билет на самолет без уважительной причины вроде свадьбы или похорон.

Это не значит, что я не хожу на прослушивания — но только на роли в любительских постановках. Моя афиша без фотографии как раз для одной из таких. Настоящий фильм? Такой возможности у меня пока не было.

Когда мне выпадает шанс сыграть в театре, мне постоянно дают роль детей. Несмотря на то, что мне семнадцать. Такое чувство, что я уже лет десять играю одну и ту же роль. С ростом в пять фу-

тов¹ я ниже шестиклассника. У меня длинные и слегка волнистые рыжие волосы, не прямые и не выьющиеся, лицо усыпано веснушками — да, все это не подходит ведущей актрисе. Но младшая сестренка? Это я умею. Интересно, есть ли в «Запертых» такой персонаж?

— Где именно будет прослушивание? — спрашиваю я и опускаю взгляд, делая вид, что мне все равно. Но Джейка и Кассандру невозможно провести.

— В «Аладдине» в субботу. — Джейк срывает флер и вручает мне.

— Может, кто-то еще хотел посмотреть!

— Считай, что число твоих конкурентов только что уменьшилось. — Кассандра берет меня под руку. — Пообещай, что подумаешь об участии.

Она уже знает, что я буду там, и улыбается мне. А еще она знает мое первое правило: никому не говорить, что собираешься идти на прослушивание.

Я всегда готовлюсь к разочарованию. Возможно, это связано с тем, что я младшая в семье. В нашей семье есть негласный девиз: если ты ближе к земле, не так больно падать. Догадываюсь, что для родителей девиз работает. Оба они — учителя начальной школы, но, пусть это и замечательная профессия, они хотели другого. Мама мечтала быть актрисой. В молодости она участвовала в нескольких местных постановках, но бросила игру после рождения моего старшего брата. Она никогда не обсуждает это, но знаю, что она жалеет о своем решении. Однажды

¹ Примерно 152 см.

я искала ожерелье в ее шкатулке с драгоценностями и обнаружила конверт, полный билетов. Билетов на мюзиклы и спектакли, на которые она ходила. Там нашлись даже билеты из семидесятых, когда мои родители еще не были вместе. Вероятно, и на те самые постановки, в которых участвовала она сама. Разве стал бы кто-то хранить такое, если бы он не мечтал, чтобы жизнь сложилась иначе? Что касается меня, я не хочу, чтобы в итоге мне осталась лишь куча билетов в конвертике на дне шкатулки. Я хочу, чтобы на стене в рамках висели афиши с моим именем. Вот такие напоминания о прошлом я хочу — то, что смогут увидеть все.

Джейк кладет руку мне на плечо и произносит:

— Из тебя выйдет замечательная Август.

— Август? — Я изгибаю бровь.

— Что? — отвечает он с печальной улыбкой. —

Я предпочитаю быть в курсе того, что сейчас популярно.

— Ты даже не представляешь, какие эти книги замечательные! — говорит Кассандра, наматывая прядь волос на палец. — Понятия не имею, как дождаться ноября, чтобы узнать, чем все закончится!

Джейк кивает.

— Серьезно? — восклицаю я. — Вам нужно основать фан-клуб.

— Я уже состою в одном, — отвечает Кассандра. — Мы встречаемся по воскресеньям. Или по вторникам, если ломка становится особенно сильной.

Джейк смеется. Я закатываю глаза.

— Ты сошла с ума.

— Но ты любишь меня, — воркует она, прижимаясь носом к моей щеке.

— Вопреки этому.

— Эй! — она отстраняется. — Эти книги — шедевр литературы.

— Ты так же говорила про «Из рая», но в итоге книги оказались про похотливых ангелов.

— Ангелов-хранителей, — поправляет Кассандра, перекидывая волосы через плечо. — Я не виновата, что ты не ценишь выдающиеся романы.

— *Выдающиеся* ценю, — говорю я.

— То, что ты читала «Стеклянный зверинец» семьдесят два раза, не делает его романом. Извини. — Кассандра морщит носик.

— Да, но это все равно шедевр литературы! — огрызаюсь я.

Не то чтобы я не читаю романы — просто не так, как пьесы или сценарии. Я люблю Джейн Остин, и я перечитывала «Над пропастью во ржи» раз семь с восьмого класса, но к сценариям я все равно питаю особую слабость. Я уже прочитала все те, что когда-либо были в *Powell's*, то есть очень многие. У них есть всё, от «Ребенка Розмари» до «Идеального голоса». Мне нравится сидеть там в дождливые воскресенья и смотреть, какие новые сценарии к ним поступили. Некоторые я уже помню наизусть, и перелистывание их страниц сравнимо с чувством, которое испытываешь, когда слышишь первые ноты любимой песни по радио. Той, в которой знаешь каждое слово. В детстве я вставала перед зеркалом в своей спальне и повторяла строчки по памяти.

Скарлетт О'Хара, Холли Голайтли. Я представляла себя Одри Хепберн или Мэрил Стрип в фильме, который увидит весь мир.

Я до сих пор так делаю.

— Итак, какие у вас планы на вечер? — спрашивает Кассандра.

Я смотрю на часы — подарок Джейка на мой пятнадцатый день рождения. Их стрелки выглядят как руки Микки Мауса, а на циферблате изображена его мордочка. Джейк выгравировал на них: «Мышонку от кота». У нас каждый год были такие костюмы на Хеллоуин: он кот, а я — мышонок. Он гонялся за мной по улицам, когда мы ходили выпрашивать сладости. Иногда я представляю, как в будущем мы сидим рядом и наша игра принимает совсем другой смысл. Он говорит что-то вроде: «Я гонялся за тобой годами, и теперь ты наконец моя». Глупо, конечно, но это было бы неплохое начало для романтической истории.

Для протокола: мы целовались дважды, но после первого года в старшей школе это больше не повторялось. Джейк остается первым и единственным парнем (за исключением одного мальчика в летнем лагере), который когда-либо меня целовал. Но мы никогда не были вместе и не готовы пожертвовать нашей дружбой ради отношений. Размышления о том, что бы начать встречаться с Джейком, напоминает мне задачу, у которой нет решения.

— У меня сегодня работа, — отвечаю я.

Каждое лето с седьмого класса я работаю в «Пустяках и безделушках» — бутике, где продаются

разные мелочи и где, как и во всем Портленде, пахнет пачулями. От меня всегда несет ладаном, когда я прихожу домой, но в целом там очень даже ничего. Посетителей немного, но при этом неплохо платят.

— Не хочешь посмотреть какой-нибудь фильм? — Кассандра слегка подталкивает Джейка, и он убирает свою руку с моих плеч.

— Только не тот документальный фильм про буддизм, который мы видели уже три раза.

— Как скажешь. Но ведь это была твоя идея посмотреть его в третий раз.

Она подмигивает мне, хотя ее подмигивание больше похоже на моргание. Кассандра так и не научилась закрывать один глаз, а второй оставлять открытым. Это одна из тех фишек, которые я в ней люблю.

Я люблю многие ее фишки. Она не знает, как играть в «классики», и ее любимые цвета — те, которые она придумала сама: «медовая ягода», крикетно-зеленый, «клоунский нос». Мне нравится, что она может честно сказать, когда что-то застряло у меня в зубах. Она искренняя. У нас никогда не было и нет секретов.

— Весело отдохнуть, детишки, — говорю я.

Джейк отдает мне честь, Кассандра целует меня в щеку, а затем они оба направляются к выходу. Я смотрю на смятую листовку в руке, а затем записываю ее в карман. Я тоже выхожу на улицу и иду к «Пустякам и безделушкам». Мне не нужно запоминать детали прослушивания — я их уже запомнила.